

УДК 39(398.21)

ББК 82.3(4Рос)

И.С. Надбитова**СЮЖЕТЫ
БЫТОВЫХ СКАЗОК
В СВОДЕ КАЛМЫЦКОГО
ФОЛЬКЛОРА***

Свод калмыцкого фольклора представляет собой научную публикацию уникальных образцов богатого устного народного творчества. Одной из основных задач его является широкое введение в научный оборот неизданных записей. Калмыцкие сказки отличаются яркой самобытностью, наиболее полные варианты всех видов сказочного жанра включены в Свод. Сюжеты бытовых сказок соотнесены со «Сравнительным указателем сюжетов», подготовленным на материале восточнославянских сказок. Автор приходит к выводу, что сюжеты, имеющие мировое распространение, в рассматриваемом материале сочетаются с привнесенным в сказку калмыцким колоритом, проявляющимся в композиции, характеристике образов, поэтике и стиле.

Ключевые слова: *Свод фольклора, бытовые сказки, традиция, сюжет, перевод, информант, источники.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-22-30

Надбитова Ирина Сергеевна – канд. филол. наук, научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста).
Тел.: 8-961-545-08-35
E-mail: nad-irina@mail.ru

© **Набитова И.С., 2018.**

Образцы самобытного фольклора калмыков издавна привлекали внимание ученых, путешественников, этнографов как уникальный источник по изучению особенностей языка и культуры народа. Варианты сюжетов калмыцких сказок зафиксированы еще в записях XVIII в. Бытовые сказки представляют обширный пласт сказочного эпоса калмыков, являются богатым материалом для изучения истории, культуры народа.

Выбор темы обусловлен малой степенью изученности, бытовые сказки до сих пор не были предметом специального изучения, хотя, в отличие от других разновидностей калмыцкой сказки, все еще распространены и в настоящее время.

В последние годы сотрудниками КалмНЦ РАН проводится активная работа по подготовке многотомного двуязычного «Свода калмыцкого фольклора», представляющего научную публикацию ценнейших образцов фольклора. Основной целью Свода является широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов).

Сказочное богатство калмыков представлено в трех томах Свода: «Калмыцкие волшебные

*Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Свод калмыцкого фольклора. Подготовка томов: Том «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небывлицы» (номер госрегистрации – АААА-А16-116053010037-9).

сказки», «Калмыцкие богатырские сказки», «Калмыцкие сказки о животных, бытовые, кумулятивные сказки и небылицы».

Методологической основой явились труды ведущих российских и зарубежных ученых, таких как: В. П. Аникин, Л. Г. Бараг, С. А. Каскабасов, Б. П. Кербелите, Э. В. Померанцева, В. Я. Пропп, Ю. И. Юдин и др., в которых определены особенности бытовых сказок, исторические основы их возникновения, изучены вопросы типологии сюжетов, идейного содержания, поэтики сказки.

Национальные сказочные тексты Свода воспроизведены без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением особенностей подлинной народной речи, диалектных форм языка. Сказки даны с параллельным научным переводом на русский язык, в работе учтены принципы научного перевода, разработанные в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Институте истории, филологии и философии СО РАН при подготовке серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Сказочные тексты на языке оригинала и в переводе на русский язык координируются посредством нумерации смысловых блоков. В некоторых случаях, во избежание нарушения структуры текста оригинала, в квадратных скобках введены пояснительные слова.

Большое количество вариантов бытовых сказок публикуется впервые. Из записей фольклорных экспедиций разных лет, хранящихся в фондах 3 и 5 НА КалмНИЦ РАН, включены следующие: Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 137 «Хальмг туульс. Калмыцкие сказки. 3 марта 1975 г.»; Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 146 «Фольклорный материал (хальмг туульс) на калмыцком языке»; Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 65 «Материалы фольклорной экспедиции по Октябрьскому и Юстинскому районам». Записано Б. Э. Мутляевой в 1980 г.; Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 89 «Фольклорные материалы, записанные от Комаева Чимида Дакаевича. Запись произведена Оваловым Э. Б.»; Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 136. «Репертуар сказителя Адудова Лиджи. Записал Л. С. Сангаев. Передал в архив Овалов Э. Б. Элиста. 1998 г.»; Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 172 «Буурл аавин туульс. Сост. Э. Б. Овалов. 1991 г.».

Помимо архивного материала в том Свода вошли сюжеты калмыцких бытовых сказок из опубликованных источников: из коллекций Г. И. Рамстедта, В. Л. Котвича, Н. Очирова, из сборников «Хальмг фольклор» («Калмыцкий фольклор»), «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки»), «Алтн зүн темн» («Золотая игла», репертуар Д. К. Лиджиевой) и др.

Следует отметить и коллекцию образцов устного народного творчества среди донских калмыков в 1890–1892 гг. И. И. Попова. Он свободно владел калмыцким языком, знал старокалмыцкую письменность. В настоящее время фольклорные записи в оригинале и в переводе И. И. По-

пова хранятся в Государственном архиве Ростовской области [Номинханов, 1967, с. 151–154]. Большая часть сказок из коллекции ученого была опубликована в 1-м томе «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки») [Хальмг туульс, 1961].

Репертуар талантливого исполнителя сказок Санджи Манжикова был записан в 1964–1965 гг. А. Ц. Бембеевой и затем вышел отдельным томом в «Хальмг туульс» («Калмыцкие сказки»). Из бытовых сказок С. И. Манжикова в том Свода включены следующие сюжеты: «Жирилтэ болн Зовлнцга хаана орн» («Страны ханов Счастья и Страдания»), «Арһ аавд» («Подсказка отца»), «Экин сурһмж» («Поучение матери»), «Ухан кишг хойр» («Ум и счастье»), «Шулм герг авсн нег өнчн көвүн» («Один парень-сирота, женившийся на шулмуске»), «Һорвн му» («Три плохих»), «Залуһин сурһмж» («Поучение мужа») [Хальмг туульс, 1968].

Также в рукопись тома Свода включены сказки, зафиксированные от современных сказителей. В 2008 г. в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН была основана серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). Первой книгой в этой серии является сборник «Буутан Санжин туульс» («Сказки Санджи Бутаева»). Талантливый знаток устного народного творчества калмыков Санджи Бутаев обладал исключительной памятью, мог с первого раза запомнить сказки, предания, истории, услышанные от известных в то время сказочников Боовы Анджукаева, Эльзяты Баклановой, Дорджи Бовушева, Басанга Эрендженова. Богатый репертуар сказочника включает богатырские, волшебные, бытовые, сказки о животных, легенды, предания, короткие юмористические рассказы. В рукописи тома Свода представлены следующие бытовые сказки, зафиксированные от Санджи Бутаева: «Ээмтхэ өвгн» («Трусливый старик»), «Байна ялч» («Батрак богача»), «Сэн хан му хан хойр» («Хороший и плохой хан»), «Цецн күүкнэ туск тууль» («Сказка о мудрой девушке») [Буутан Санжин туульс, 2008].

В 2010 г. в этой серии издана книга «Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня» (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев). Шаня Васильевич Боктаев родился в 1933 г. в п. Сарпа Кетченеровского района. В семье было пятеро детей, отец — Бокта Дардунович Васильев — до войны работал в колхозе, мать — Ота Менкенасуновна Басангова — вела домашнее хозяйство и воспитывала детей. В 1941 г. отец ушел на фронт и, защищая Родину, геройски погиб. В 1943 г. калмыцкий народ был насильно депортирован в Сибирь. Семья Шани Васильевича была выслана в Алтайский край, где, тяжело заболев, умерла его мать. Рано оставшись сиротами, малолетние дети были вынуждены зарабатывать себе на жизнь: работали в колхозе подсобными рабочими, пасли скот. Поэтому и не удалось Шане Васильевичу получить даже начальное образование в школе. Все образцы калмыцкого фольклора, записанные от зна-

тока, сохранены только благодаря его исключительной памяти. Вспоминая годы ссылки, Шаня Васильевич говорил: «Уже поздней ночью, когда родственники после трудового дня от мала до велика ложились спать, меня просили рассказать сказку или легенду. Я начинал рассказывать и время от времени спрашивал: „Слушает ли кто?“ и, если мне отвечали: „Слушаем, слушаем!“, я продолжал рассказывать. И так рассказывал, пока на мой вопрос „Слушаете ли?“ не слышал ответа. Убедившись, что все заснули, я тоже засыпал». В разделе «Бээцин туульс» («Бытовые сказки») помещено более двадцати текстов, половина из которых переведены и включены в Свод фольклора: «Яһж нег байн көвүндэн сурһмж өгч» («Как один богатч своему сыну поучение давал») на сюжетный тип 981А** «Объедки»: отец наказывает сыну привезти из путешествия объедки хлеба; они спасают его и товарищей от голодной смерти во время бурана [Алтн чеежтэ келмрч, 2010, с. 95]. Сказка «Хатуч хар байн» («Жадный богатч») — 1004 «Волы в болоте утопились» (не имеет полного соответствия, представлен как эпизод). Юноша отрезает хвосты у волов, втыкает их в землю, волов угоняет, а хозяевам говорит, что волы пьют воду. В русских сказках свињи (овцы, волы) в болоте (озере) утопились: батрак, отрезав у свиной хвосты и воткнув в болото, продает свиной купцам (втыкает в болото клочки овечьей шерсти, овец угоняет).

Сюжет 1091 «Кто приведет более необыкновенное животное» представлен текстом «Шулм залу хойр марһж» («Шулмус и мужик состязались»): шулмус приезжает на козе, мужик приводит жену; шулмус не может отгадать, мужик выигрывает [Алтн чеежтэ келмрч, 2010, с. 88].

В сказке «Өркэр орн кишгэн авнав, үүдэр орн кишгэн авхшв» («Счастье, вошедшее через дымовое отверстие, приму, счастье, вошедшее через дверь, не приму») Шаня Васильевич объясняет смысл калмыцкой пословицы: несчастливому человеку хоть пальцем в рот заталкивай [счастье] — не войдет, счастливому человеку [счастье] само в рот попадет [Алтн чеежтэ келмрч, 2010, с. 99].

Репертуар Шани Васильевича Боктаева, записанный с 2001 г. кандидатом филологических наук Б. Б. Манджиевой, составляют сказки, легенды, предания, пословицы, поговорки, песни, благопожелания, магталы (восхваления), небылицы, а также запреты и приметы. Все это он слышал в раннем возрасте от известных в то время сказителей. Тонкий знаток традиции и культуры своего народа, он живо исполнял образцы фольклора, внимательно относился к аудитории, всегда был готов ответить на любой вопрос. Тексты изданы с учетом особенностей речи исполнителя.

В 2014 г. издан очередной сборник «Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрнүгэс)» («Сияющая жемчужина. Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой»), в котором пред-

ставлены образцы словесного творчества калмыков, записанные учителем калмыцкого языка Б. М. Санджиевой от информантов из разных районов Калмыкии [Герлтсн сувсн, 2014].

В настоящее время в КалмНЦ РАН продолжается работа по оцифровке и расшифровке фольклорных аудиозаписей с целью сохранения образцов уникального архивного фонда и для дальнейшего введения их в научный оборот.

В том Свода включены и наиболее распространенные варианты бытовых сказок, к примеру, на сюжетные типы 875 «Семилетка, 921 «Умная невестка», где основными являются мотивы загадок и трудных задач. По мнению В. Я. Проппа, «связь с волшебной сказкой довольно очевидна. Композиционный стержень ее — задание трудных задач, брак и воцарение. Задача состоит из загадок, которые имеют скрытый житейский и философский смысл» [Пропп, 1984, с. 257].

В сюжете 921 Е** «Почему голова седеет вперед бороды?» (как эпизод) повествуется о трех мудрых старцах, выигравших состязания у богача и получивших в награду золото.

Еще один из самых популярных героев калмыцких сказок — ловкий вор, его отличают сообразительность, умение быстро находить выход из любой ситуации (сюжеты 1525 А «Ловкий вор», 1525 Е «Воры и их ученик»). Сказочный вор чаще всего из простой неполной семьи или сирота, при этом «не извлекает из своих действий никаких материальных выгод. Он артист своего дела, и своими действиями удовлетворяет элементарное чувство справедливости, посрамляя и одурачивая сильных мира сего» [Пропп, 1984, с. 264]. Сюжетная канва сказок об искусном воре, представленных в Своде калмыцкого фольклора, состоит из условий антипода и действий (проделок) главного персонажа. При этом хан усиливает охрану (любимого ханского коня держат несколько человек, золотое кольцо снимает с пальца и отдает на время ханше) и для того, чтобы выполнить условия, сказочному вору приходится применять различные уловки. Способы сказочного воровства разнообразны: от простой кражи (механической) (крадет животных, одежду) до сложной (крадет золотой перстень хана, золотые четки ханской дочери, ханшу).

Сюжет 1640 «Фома Беренников» представлен сказкой «Тавн тө сахлта, нег тө өвгн» («Старик ростом в пядь, с бородой в пять пядей»), где главным героем является слабый старик очень маленького роста. Он одним ударом убивает пять мух, пишет записку, что бьет многих одним ударом, пускает по ветру (в некоторых вариантах отправляется в путь с этой надписью). Богач-богатырь (или мус) находит старика, предлагает помериться силой в трех состязаниях. Старику удается обмануть его [ХТ, 1961, с. 17–19].

Также в собрание бытовых сюжетов Свода калмыцкого фольклора вошли сказки о хитром старике по имени Кедя с бараном, [у которого] белое пятно на лбу («Кер халзн хуцта Кеедэ гидг өвгн»), о случайном отгадчике – («Һахан толһа белгч» («Гадатель на свиной голове»)), о Лучшем из мужей Эдеге («Эрэн Сэн Эдг»).

Главный герой – хитрец фигурирует и в сказке «Долан хождр, нег түждр» («Семеро лысых, один коротковолосяй») на сюжетный тип 1539 «Шут», 1537 «Мертвое тело» (как эпизод), где он своими проделками и обманом доводит людей до преступления и гибели. «Подобные сказки порождены стремлением к озорству. В основе своей это стремление есть показатель некоторой силы, которую некуда девать, которая не находит себе применения» [Пропп, 1984, 282].

Особую группу сказок представляют тексты о глупцах на сюжетный тип 1696 «Набитый дурак». По мнению В. Я. Проппа, «глупость здесь нечто большее, более значительное, чем только художественный прием для создания необычайных ситуаций и комических происшествий. Эти сказки принадлежат более широкому кругу комических сказок, комизм которых производит на современного человека иногда несколько странное впечатление» [Пропп, 1984, с. 280–281].

Структура тома Свода включает в себя: национальные тексты с параллельным переводом на русский язык, вступительная статья, комментарии и примечания, указатель имен персонажей, словарь непереведенных слов, сведения об информантах, список источников и литературы.

Бытовые сказки занимают особое место в богатом сказочном фонде калмыков, в них представлены элементы и отдельные мотивы волшебных сказок, легенд и преданий, анекдотов. В Свод калмыцкого фольклора вошли сюжеты бытовых сказок, имеющие мировое распространение, а также локальные сюжеты.

Подготовленный корпус сказочных текстов и основные положения Свода могут быть использованы в дальнейшей исследовательской работе по вопросам калмыцких сказок, при разработке специальных курсов по калмыцкой фольклористике, а также в целях пропаганды духовной культуры народа.

Сокращения

НА КалмНЦ РАН – Научный архив Калмыцкого научного центра Российской Академии наук; ХТ – Хальмг туульс.

Литература и источники

Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост. предисл., коммент. и приложение Б. Б. Манджиевой. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2010. 172 с. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На рус. и калм. яз.

Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2 кн. Кн. 1 / вступ. ст. Н. Г. Очировой; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с.

Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн урн үгин көрнэгс). Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой). Собиранель Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. яз. 230 с.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1970. 103 с.

Дореева Р. П. Фольклорно-диалектологическая экспедиция 1970 г. // Учен. записки КНИИЯЛИ. Вып. XI. Серия филологическая. Элиста. 1973. С. 214–219.

Манджиева Б. Б. Калмыцкие народные сказки в Своде фольклора // Ежегодные научные чтения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН – V Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук. 2015. С. 170–174.

Мусова Н. Н. Фольклорные экспедиции 1965–1966 гг. // Учен. записки КНИИЯЛИ. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 145–150.

Надбитова И. С. Сюжетный состав калмыцких бытовых сказок // Изв. Дагестанского гос. пед. ун-та. Махачкала, 2016. № 4. С. 168–177.

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

Номинханов Ц. Д. Наследие калмыковеда И. И. Попова // Учен. записки КНИИЯЛИ. Вып. 5. Серия филологии. Элиста, 1967. С. 151–154.

Помераницева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965. 220 с.

Пропн В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 336 с.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 438 с.

Хальмг туульс. Барт белдснь Саңжин Б., Саңхан Л. I боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1961. 220 х.

Хальмг туульс. Манжин Санжас бичж авсн Бембән Ш. II боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1968. 264 х.

Хальмг туульс. Нээрүлж кевлелд белдж диглснь: Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. III боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1972. 250 х.

Хальмг туульс. Барт белдснь Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. IV боть. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1974. 272 х.

References and Sources

Altn cheezhtya kelmrch Boktan Shanya. Hranitel' mudrosti narodnoy Shanya Boktaev. Sost., predisl., comment. i prilozh. B.B. Mandzhievoy. Seriya «Övknrin zöör» («Sokrovishche predkov») [The fabulous tale-teller – Boktan Shanya. Compiled, comented, foreword by B.B. Mandzhieva. Book series The Precious Heritage of Ancestors]. Elista, 2010, 172 p. (In Kalmyk and Russian).

Buutan Sanjin tuul's (Skazki Sandzhi Butayeva). Zapisi 1971–1978 godov. V 2-kh knigakh. Kn. 1 / vstup. st. N. G. Ochirovoy; sost., podg. tekstov i prilozh. B. Kh. Borlykovoy [Sandzhi Butaev's fairy tales. Records of 1971-1978. In 2 vol. Vol. 1. Foreword by N. Ochirova; comp. and prep. by B. Borlykova]. Elista, Kalmyk Humanities Research Institute Press, 2008, 308 p. (In Kalmyk).

Gerltsn suvsn (B. M. Sandzhievian bichülj avsn amn urn ügin көрһгас). Siyayushchaya zhemchuzhina (Fol'klornye materialy, sobrannye B. M. Sandzhievoy). Sobiratel' Sandzhieva B. M. Zapisi 1972–1974 gg.; vstup. st., sost., predisl., podg. tekstov i prilozh. I. M. Boldyrevoy. Seriya «Övknrin zöör» («Sokrovishche predkov») [The Pearl of Happiness (folklore materials collected by B. Sandzhieva). Records of 1972-1974. Foreword, comp., texts and supplements prep. by I. Boldyreva. The Precious Heritage of Ancestors]. Elista, Kalmyk Humanities Research Institute Press, 2014, 230 p. (In Kalmyk).

Dzhingirov M. E. *O kalmytskikh narodnykh skazkakh* [About Kalmyk fairy tales]. Elista, Kalm. Book Publ., 1970, 103 p. (In Russian).

Doraeva R. P. Fol'klorno-dialektologicheskaya ekspeditsiya 1970 g. [The folklore and dialectological expedition of 1970]. *Uchenye zapiski KNIIYaLI. Vyp. XI. Seriya filologicheskaya* (Scholarly Notes. Iss. XI. Series 'Philology'). Elista, 1973, pp. 214–219 (In Russian).

Mandzhieva B. B. Kalmytskiye narodnyye skazki v Svode fol'klora [Kalmyk folk tales in the (Kalmyk) Folklore Corpus]. *Ezhegodnyye nauchnye chteniya Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* – 5th. Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki Kalmytskiy institut gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk [Annual scholarly readings of the Kalmyk Humanities Research Institute of the RAS...]. 2015, pp. 170–174 (In Russian).

Musova N. N. Fol'klornye ekspeditsii 1965–1966 gg. [The folklore expeditions of 1965-1966]. *Uchenye zapiski KNIIYaLI. Vyp. 5. Seriya filologii* (Scholarly Notes. Iss. V. Series 'Philology'). Elista, 1967, pp. 145–150 (In Russian).

Nadbitova I. S. Syuzhetnyy sostav kalmytskikh bytovykh skazok [The scene composition of the Kalmyk social fairy tales]. *Izv. Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Proceedings of Dagestan State Pedagogical University). Makhachkala, 2016, no. 4, pp. 168-177 (In Russian).

Nauchnyy arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN [Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS]. (In Kalmyk, in Russian).

Nominkhanov Ts. D. Naslediye kalmykoveda I. I. Popova [I. Popov: the prominent specialist in Kalmyk studies and his heritage]. *Uchenye zapiski. KNIIYaLI. Vyp. 5. Seriya filologii* (Scholarly Notes. Iss. V. Series 'Philology'). Elista, 1967, pp. 151–154 (In Russian).

Pomerantseva E.V. *Sud'by russkoy skazki* [Destinies of the Russian fairy tales]. Moscow, 1965, 220 p. (In Russian).

Propp V. Ya. *Russkaya skazka* [The Russian fairy tale]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1984, 336 p. (In Russian).

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavianskaya skazka. Sost. L.G. Barag, I.P. Berezovskiy, K.P. Kabashnikov, N.V. Novikov [A Comparative Directory of Plots: the East Slavic fairy tale. Comp. by L. Barag et al.]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 438 p. (In Russian).

Khal'mg tuul's. Bart beldsn' Sanjyin B., Sanjyan L. I bot' [Kalmyk fairy tales. Prep. by B. Sandzhieva, L. Sangae. Vol. I]. Elista, Kalm. Book Publ., 1961, 220 p. (In Kalmyk).

Khal'mg tuul's. Manjin Sanjas bichj avsn Bembän Sh. II bot' [Kalmyk fairy tales. Recorded from Sandzhi Mandzhiev by Sh. Bembeev. Vol. II]. Elista, Kalm. Book Publ., 1968, 264 p. (In Kalmyk).

Khal'mg tuul's. Näärülj kevelde beldj digl'sn': N. N. Musova, B. B. Okonov, E. D. Muchkinova. III bot' [Kalmyk fairy tales. Prep. by N. Musova et al. Vol. III]. Elista, Kalm. Book Publ., 1972, 250 p. (In Kalmyk).

Khal'mg tuul's. Bart beldsn' B. B. Okonov, E. D. Muchkinova. IV bot' [Kalmyk fairy tales. Prep. by B. Okonov, E. Muchkinova. Vol. IV]. Elista, Kalm. Book Publ., 1974, 272 p. (In Kalmyk).

Irina S. Nadbitova (Elista, Kalmyk Republic, Russian Federation)

The Kalmyk Folklore Corpus: Plots of Household Fairy Tales

The Kalmyk Folklore Corpus is a scholarly publication of unique and vivid folklore compositions. Inter alia, it aims to introduce newly discovered records into scientific discourse. Kalmyk fairy tales are noted for their vivid originality, and most complete patterns of the diverse fairy tale genres have been included in the Corpus. Plots of household tales were compared to those of the Comparative Directory of Plots developed for the classification East Slavic fairy tales. The paper concludes that world-wide distributed plots within the considered materials contain some peculiar Kalmyk cultural features that manifest themselves in the structure, characters, poetics, and style.

Key words: *Kalmyk Folklore Corpus, household fairy tales, tradition, plot, translation, informant, sources.*

Irina S. Nadbitova – candidate of philology, research associate. Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS. Phone: 8-961-545-08-35; e-mail: nad-irina@mail.ru